

средства, живя на квартирахъ въ с. Ольховкѣ. За квартиру такого ученика окружное начальство платило 3 р. въ годъ, а сельское общество на каждого отпускало изъ запасныхъ магазиновъ нѣсколько четвертей ржи, проса и гречихи.

Всѣ дѣти с. Ольховки въ школьномъ возрастѣ должны были обязательно посѣщать школу, для чего даже были особо избираемы должностныя лица — „понудители“, но, не смотря на все это, школу посѣщали неисправно, при удобномъ случаѣ вовсе оставляли ученіе и даже откупались отъ него; не послѣднюю роль, конечно, играло въ этомъ и то обстоятельство, что учебный годъ начинался въ августѣ и оканчивался въ іюнѣ, т. е. захватывалъ часть рабочаго времени, и то, что лучшихъ учениковъ причисляли къ Курской казенной палатѣ, откуда они выходили сельскими, а впослѣдствіи волостными писарями, т. е. навсегда оставляли семью. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ къ школѣ крестьяне относились чуть-ли не враждебно.

Въ с. Машкина-Бѣлица, Дмитріевского уѣзда, въ дореформенное время „человѣкъ 15 — 20 крестьянскихъ дѣтей обучались у мѣстнаго діакона: обученіе это велось по вечерамъ, а днемъ ученики работали у своего педагога“.

Въ с. Пробожье-Поле первоначально обучали два дьячка. Методъ былъ буквослагательный.

Въ с. Бѣляевѣ „учебный годъ продолжался съ 1 декабря и по 17 марта, а курсъ ученія длился 6 — 8 лѣтъ. Сперва проходили букварь церковный, затѣмъ — гражданскій, потомъ часословъ, псалтирь и уже на 5 годъ — ариметику и письмо“.

Въ сл. Зимовенкѣ, Корочанскаго уѣзда, учителями были причетники или недоучившіеся сыновья діаконѣвъ, священниковъ и проч., — вообще лица, ни сколько къ этому не приготовленные. Преподаваніе велось механическимъ способомъ, механически заучивались молитвы, библейскія событія; точно также велось и дѣло обученія чтенію (преимущественно церковно-славянскому), письму и счету. При такой постановкѣ дѣла ученіе давалось чрезвычайно трудно.

Въ с. Платавцѣ „о прежнихъ преподавателяхъ и методахъ преподаванія воспоминанія остались самыя тяжелыя“.

Въ сл. Погорѣловкѣ школа открыта была еще въ 1839 году, помѣщалась „въ наемной крестьянской избѣ. Должность учителя исполняли сначала мѣстный священникъ, потомъ священникъ корочанской соборной церкви, а за отказомъ его — мѣстный діаконъ. Въ 1849 году училище перешло въ вѣдѣніе палаты государственныхъ